

Я был лучшим другом Кевина примерно с третьего класса. Я всегда считала его мать красивой, но никогда бы не подумала, что между нами что-то может произойти. Она была невероятно строгой и предусмотрительной, и если бы вы сказали мне, что я влюблюсь в нее, я бы сказала, что вы сумасшедший. Я никогда не видел на ней ничего, что могло бы выдать чудесные изгибы ее тела. Только когда мне исполнилось восемнадцать и я начал заниматься сексом, все изменилось.

Я была девственницей до самого восемнадцатилетия. Не то чтобы я никогда не встречался с девушками и не целовался с ними, но дальше этого дело не заходило. Оглядываясь назад, я думаю, что действовал в соответствии с предположением, что женщины просто не заинтересованы в сексе так, как парни. Очевидные признаки того, что женщины заинтересованы во мне, оставались незамеченными, потому что я просто не искал их.

Прежде чем я продолжу, я должен объяснить, что мне пришлось повторить седьмой класс. В тот год я несколько раз сильно болел и пропустил много занятий. Я был довольно крупным для своего возраста и всю среднюю и старшую школу играл в баскетбол. На первом курсе я начал играть в нашей команде ветеранов. Большинство моих друзей с детства оставались моими друзьями и в старших классах. Они просто опережали меня в учебе на год или больше.

Поэтому, когда мне исполнилось восемнадцать и я, наконец, впервые переспал, я был всего лишь младшеклассником. Девушке, с которой я был, было девятнадцать. Тамара училась в нашей школе, но закончила ее годом раньше. Я встретил ее там, где она работала, и мы мило поболтали. Я пропустил очевидные сигналы, например, когда она смеялась немного слишком сильно над моими шутками, повторяла "Ты такой смешной", задыхаясь, и бросала тонкие взгляды на мое тело. Она пригласила меня к себе домой после работы, и я согласился, просто чтобы продолжить наш разговор. Я все еще не знал, что я ей интересен.

Я был совершенно ошеломлен, когда она начала целовать меня на своем диване. Когда я справился с удивлением, я с готовностью ответил на ее поцелуй. Когда она встала и потащила меня в свою спальню, я не мог поверить, что это происходит. Мои глаза расширились, когда она разделась прямо передо мной. Я впервые увидел женскую грудь, а у Тамары она была аппетитной.

Я бы хотел сказать: "Это было волшебно и идеально", но это было далеко не так. Это была не вина Тамары, я просто не знал, что делаю. Тем не менее, это был мой первый раз, и Тамара была прекрасна. Я был неуклюж, и мне повезло, что я не поранил ее.

Когда она легла на кровать и сняла трусики, я не мог оторвать глаз от ее киски. Я наклонился ближе и начал лизать ее. Я делал это неправильно и как бы подкалывал ее указательным пальцем. Она посмотрела вниз на мое лицо, и по ее выражению было видно, что ей это не нравится.

"Стив... Что ты делаешь?" - спросила она.

Я чувствовал себя идиотом. "Прости, Тамара", - заикаясь, ответил я. "Я делаю это впервые. Я

думал, тебе понравится".

Ее выражение лица мгновенно изменилось. "О!" - тихо сказала она, и ее глаза расширились. "Подожди. Ты никогда раньше никому не лизал и никогда не занимался сексом?"

Я покраснел. "Ничего из этого", - ответил я.

Многое из того, что произошло, понятно мне в ретроспективе, например то, как Тамара взяла на себя ответственность и нежно занималась со мной любовью. Она мягко говорила мне, что делать, когда перевернулась на меня сверху в своей постели и ввела мой твердый член в себя. Я думал, что она была властной и эгоистичной, когда указывала мне, как и где прикасаться к ней, и когда ускоряться и замедляться, когда она раздвигала для меня ноги. Лишь много позже я понял, что она пыталась быть полезной и сделать меня лучшим любовником.

Я разыскал ее в начале лета, чтобы поблагодарить и извиниться. К тому времени она была помолвлена, но на ее лице было такое любящее выражение, что мне стало интересно, как все могло бы быть, если бы я остался с ней.

Как только я начал понимать, что женщины действительно могут быть заинтересованы во мне, я стал замечать признаки все чаще и чаще. Менее чем через неделю после первого раза с Тамарой у меня был второй раз с девушкой из моей средней школы, о которой я давно фантазировал. Габби была лаборанткой в моем химическом классе. Она всегда казалась мне гораздо более утонченной и умной, чем другие дети нашего возраста. Когда Габби тщательно объясняла мне, как нужно использовать язык и губы, чтобы доставить удовольствие ее киске, я тщательно следовала ее инструкциям. Она сказала мне, что я "прирожденный", после того как я несколько раз доставил ей удовольствие таким образом, и это заставило меня гордиться ею.

Габби оправдала свое имя. После того раза с ней ко мне подошли несколько девушек, которые хотели, чтобы им полизали киски. Я трахал их всех, и начал учиться тому, как многократно доводить женщин до оргазма. Обычно я получал второй или третий раз с каждой из этих старшеклассниц, но все это были просто свидания без особой эмоциональной привязанности. У некоторых из этих девушек были парни, к которым они то возвращались, то уходили. Некоторые из них изменяли своим парням со мной.

Я встречался с двумя девушками после того первого шквала быстрого, бессмысленного секса. Мы с Валери были вместе почти месяц. Нас застали за сексом у нее дома, и ее родители были в ярости. Мои родители были расстроены, но они пытались быть разумными, когда усадили меня за стол переговоров после того гневного звонка от родителей Валери. Они объяснили, что я должен быть более ответственным, и это привело к долгому и более неловкому разговору о безопасном сексе. Родители Валери были непреклонны в том, что она больше не сможет со мной встречаться, и на этом наша пара закончилась.

Через несколько недель я начал встречаться с Кайли. Мы продержались всего две недели, после чего она бросила меня и вернулась к своему предыдущему парню. Позже она призналась, что это была ошибка, но она долгое время любила того парня. Когда я был с

Валери и Кайли, мы занимались сексом почти каждый день. От этих двух девушек я, наверное, узнал больше о том, как доставить удовольствие женщине, чем от всех остальных вместе взятых. Я также научился читать язык тела женщины и определять степень ее возбуждения, что оказалось полезным, когда я встречал других заинтересованных женщин.

После Кайли у меня было еще несколько коротких связей, прежде чем я встретился с Лесли. Мы стали гораздо более серьезной парой и продолжали встречаться до самого лета. К тому времени она закончила школу и собиралась уезжать в колледж. Логично было предположить, что мы расстанемся, когда она уедет, но все равно было больно, когда это произошло. Еще хуже для меня было то, что моя семья вела себя так, будто это было хорошо, что мы с Лесли расстались.

Это еще одна вещь, на которую я могу оглянуться и понять, что я совершенно неправильно понимал, что происходило в то время. У меня было разбито сердце после ухода Лесли, и моя семья пыталась утешить меня и дать мне понять, что все будет хорошо. Я просто была слишком чувствительна и думала, что они плохо отзываются о Лесли.

Мне показалось, что моя мама сказала что-то ехидное о Лесли, и я взорвалась. Опять же, оглядываясь назад, я понимаю, что моя мама просто оговорила. Она не хотела сказать, что Лесли недостаточно хороша для меня, но я восприняла это именно так. Когда я на нее набросилась, папа тут же вмешался, чтобы попытаться меня успокоить. Я подумала, что он принимает мамину сторону, и тоже накричала на него. У моего папы вспыльчивый характер, так что это не прошло даром.

Это переросло в крик в нашей гостиной, и мы с папой чуть не подрались. Даже моя старшая сестра, казалось, была против меня, и это просто вывело меня из себя. Я выбежал из дома, думая, что моя семья - кучка снисходительных засранцев. Вместо того чтобы отправиться на долгую прогулку и хорошенько все обдумать, я только все больше и больше расстраивалась. Потом зазвонил мой телефон, и я со злостью отключила звонок. Мне совсем не хотелось с ними разговаривать.

Я заметила машину отца раньше, чем он увидел меня. Я спряталась в кустах возле ближайшего дома и смотрела, как он проезжает мимо. По тому, как он оглядывался по сторонам и медленно вел машину, было ясно, что он ищет меня. Он все еще выглядел взбешенным, и я покачала головой. Мне не хотелось иметь с ними дело.

Спустя час или около того я достала телефон из кармана, чтобы проверить время. Я была ошеломлена, увидев десятки пропущенных звонков и текстовых сообщений - не только от моей семьи, но и от нескольких моих друзей. Черт побери! подумала я, - Теперь они втянули в это всех моих друзей!

Все изменило сообщение от моего лучшего друга Кевина. Он был в отпуске на Гавайях со своей семьей - последнее большое семейное приключение перед отъездом в колледж. Их дом пустовал, пока они были в отъезде, и я знал, что они держат запасной ключ под ковриком для приветствия на заднем крыльце.

Короче говоря, я пробыла в доме Кевина пять дней и использовала это время, чтобы расслабиться и хорошо подумать. Я позвонила Кевину, чтобы сообщить ему о своем приезде, и потратила большую часть времени на уборку их дома. В конце концов я вернулась домой и провела спокойный, исцеляющий разговор с родителями и сестрой, в результате которого весь инцидент остался позади. После этого мои родители действительно относились ко мне как к взрослой, и даже разрешили мне приглашать девочек на ночь в мою комнату. В течение следующих трех дней мне казалось, что я не могу никуда пойти, чтобы не встретить женщину, которая была бы заинтересована в сексе.

* * *

Я встретил Кристал в торговом центре. Она была одной из моих нянек почти десять лет назад. С тех пор я ее почти не видел, потому что ее семья переехала из нашего района. Кристал была одной из первых женщин, в которую я влюбился, хотя я был слишком мал, чтобы понять, что это значит, или выразить это ясно. Даже спустя десять лет, увидев ее слегка выющиеся русые волосы и щеку, я сразу понял, что это она. Она выглядела потрясающе, и я сразу заметил, что на обеих руках у нее нет кольца.

"Кристал!" воскликнул я. Я подошел к ней с огромной улыбкой на лице. Когда она повернулась и посмотрела на меня, она оглядела меня и слегка повернула голову. Я изо всех сил старался не пялиться на ее роскошное тело. Затем ее глаза расширились, когда она поняла, кто я такой.

"Стив?" - спросила она в недоумении. "Вау", - воскликнула она, положив руку мне на грудь. "Посмотри на себя! Совсем взрослый". Она покачала головой, и то, как она смотрела на меня и облизывала губы, в сочетании с выражением ее глаз, когда она снова посмотрела в мои, дало мне понять, что она созрела для того, чтобы ее взяли.

Мы проговорили добрых двадцать минут, и это только укрепило то, о чем я уже догадался. Кристал хотела меня. Мы вернулись ко мне домой под предлогом, что мои родители будут рады увидеть ее после всех этих лет. Конечно, моих родителей не было дома. Мы начали целоваться в гостиной, а затем поднялись вверх в мою спальню. Когда мы стянули друг с друга одежду, я не мог поверить, насколько невероятными были ее большие сиськи. Я чувствовал себя немного виноватым за то, что пялился, но когда я поднял глаза на ее лицо, она так же жадно смотрела на мое тело.

Кристал не могла поверить, как сильно я заставил ее кончить, когда снял с нее трусики и погрузился внутрь, чтобы насладиться ее сладкой киской. Хотя она была старше меня почти на восемь лет, я уже был почти таким же опытным любовником после вихря секса, в который превратилась моя жизнь.

Кристал очень громко кричала, когда я заполнял ее своим твердым членом. Она смутилась позже, когда мы спустились вниз и обнаружили, что мои родители вернулись с работы. Мои родители отнеслись ко всему этому невероятно спокойно, успокоили ее и пригласили остаться на ужин. После того как мы поели, мы сидели и разговаривали еще пару часов. Из этого разговора я узнал о Кристал и ее жизни больше, чем когда-либо. Я просто помнил ее как очень милую, грудастую няню, когда мне было восемь лет.

Когда мои родители легли спать, Кристал снова посмотрела на меня широко раскрытыми глазами. "Они действительно только что сказали нам пожелать спокойной ночи?" - недоверчиво спросила она.

Я кивнул.

"Значит, мы можем вернуться наверх и...?"

Я снова кивнул.

Кристал говорила тише, но она была так же возбуждена, когда мы продолжили то, на чем остановились перед ужином. Мы занимались сексом больше часа, а потом воспользовались ванной наверху, чтобы принять душ. Я натер ей спину и уделил особое внимание ее стройной попке. Она посмотрела через плечо и издала сексуальный стон.

"Оххх. Ты собираешься трахнуть меня в задницу?" - спросила она.

Я поднял на нее глаза и моргнул. "Эм... я никогда этого не делал".

"О, правда?" Ее глаза загорелись.

То, что я буду первым, очень возбуждало ее. Она вытолкала меня из ванной, когда мы обсохли, и толкнула меня на спину в моей кровати, когда присоединилась ко мне в моей комнате. Я в недоумении смотрел, как она насаживает свою тугую сжатую попку на мой член и качает бедрами вверх-вниз. Ощущения, конечно, были невероятными. Когда она так командовала, я не беспокоился о том, что могу причинить ей боль. Она тщательно смазала свой тугий задний проход, прежде чем мы начали - это одна из немногих вещей, которые, как я знал, действительно важны при анальном сексе.

На следующее утро, перед уходом, она прошептала, что "поторопилась" и теперь расплачивается за это болью в заднем проходе. Это заставило меня скривиться, но она рассмеялась и сказала, что оно того стоило. Она поцеловала меня и ненадолго присоединилась ко мне в душе, прежде чем поспешно одеться и уйти на работу. Я понятия не имел, увижу ли я ее снова, но надеялся, что увижу.

* * *

Свежий душ и свежий трах, я был в отличном настроении, когда трусцой спускался по лестнице. Я, конечно, слышала звонок в дверь. Я усмехнулась, когда увидела Кевина, стоящего в столовой и разговаривающего с моим отцом. Он выглядел потрясающе с глубоким загаром, который очень шел ему. Я подошла к нему и обняла его, похлопав по спине.

"С возвращением, Кевин", - тепло сказал я. "Еще раз спасибо, что позволил мне остаться у

тебя. Это действительно помогло мне собраться с мыслями. Я в большом долгу перед тобой".

Он выглядел неловко, когда отступил назад и посмотрел на меня. "Насчет этого...", - сказал он, покачивая головой. "Чувак, ты слишком хорошо убирался, пока был там".

Мой отец закашлялся от смеха, услышав это, но пробормотал: "Извини", когда понял, что Кевин говорит серьезно.

Лицо Кевина было мрачным, когда он продолжал качать головой. "Миссис Максвелл проболталась, что ты действительно жил там всю неделю, и она сказала, что видела, как ты убирался в доме каждый день. Она также сказала, что за все время у вас был только один человек, прямо перед вашим отъездом". Он выдохнул с досадой. "Мои родители думают, что я шантажом заставил тебя приходить убираться в нашем доме, чувак".

Миссис Максвелл была их любопытной соседкой. Я должен был догадаться, что она будет проблемой.

Я начал было говорить: "Это безумие", но я хорошо знал родителей Кевина. Они всегда подозревали, что их дети замышляют какую-то подлость. В результате этого пристального внимания Кевину было очень трудно ходить на свидания и почти невозможно переспать, поэтому я кивнула в знак понимания. "Кевин, мы должны поехать к тебе домой прямо сейчас. Я все объясню твоим родным". Я снова похлопал его по спине. "Я был серьезен, когда говорил, что у меня перед тобой большой долг. А теперь позволь мне это доказать".

* * *

Как только мы сели в его машину и тронулись в путь, я спросил: "Ну, как тебе Гавайи?".

"О, Боже, это было потрясающе", - промурлыкал он. "Все было так невероятно красиво". Он бросил на меня короткий взгляд и одарил меня однобокой ухмылкой. "Женщины были... просто обжигающе горячи. Я подцепил одну женщину-водолаза. Она была немного старше и у нее была своя квартира. Я мог пробираться к ней два или три раза в день. Это было фантастически".

"Поздравляю!" сказал я. Я знала, что он нечасто занимался сексом, поскольку мама всегда следила за ним как ястреб. В тот отпуск у него было больше секса, чем за всю его жизнь. То есть, за всю его жизнь вместе взятую.

"Спасибо", - ответил он. Ухмылка не покинула его лицо. "Итак, что ты собираешься сказать моим родителям? Ты же знаешь, они злятся на меня за то, что я им солгал. Они действительно думают, что я заставила тебя убираться у нас дома. Просто они никогда не использовали слово "шантаж"".

"Я думала, что скажу им, что вломилась без спроса", - сказала я беззаботно. На его острый взгляд я усмехнулась: "Конечно, не так многословно. Я скажу им..."

* * *

"...Итак, после того как я накричала на родителей и убежала, мне действительно некуда было идти. Я знал, что они найдут меня, если я пойду в дом одного из моих друзей. Я около часа гуляла по городу, и уже начало темнеть. Я села на скамейку в парке и подумала об уходе. У меня было немного денег, так что я мог просто сесть на автобус за городом и никогда не возвращаться".

Мама Кевина задохнулась. Выражение ее лица говорило мне о том, как ужаснулась бы она как мать, если бы ее сын просто ушел и не вернулся. Отец Кевина наклонился вперед на своем сиденье, прислушиваясь к каждому слову. Кевин моргал, пока я рассказывала свою историю. Казалось, он был удивлен, услышав эту часть истории.

Конечно, эта часть истории была полной чушью. Я приукрасила, чтобы родители моего лучшего друга не обвинили его в моих действиях. Я не дошел до парка, а пробрался в дом Кевина задолго до наступления темноты той ночью.

"Потом я получила обеспокоенное сообщение от Кевина", - продолжала я. "Я не отвечала ни на звонки, ни на сообщения. В конце концов, что я собиралась сказать? Но я поняла, что вы, ребята, все еще на Гавайях, и знала, что вы храните запасной ключ под ковриком на заднем крыльце. Я решил пробраться сюда и переночевать, чтобы меня не зарезали, когда я буду спать на скамейке в парке".

"Как только я вошел, я позвонил Кевину, чтобы сообщить ему, что я здесь. Он разрешил мне спать в его комнате, но сказал, что я не могу никого приглашать или устраивать беспорядок. Я была просто благодарна, что не оказалась на улице. Я не хотел, чтобы у моего лучшего друга были неприятности. Мне жаль, что я не спросила у тебя разрешения, но если бы я спросила... тебе действительно пришлось бы звонить моим родителям. Я просто не была готова встретиться с ними лицом к лицу. Мне действительно нужно было время, чтобы подумать, чтобы прояснить ситуацию, прежде чем я смогла понять, что сказать".

"На самом деле, было довольно терапевтично стирать белье и пылесосить, пока я думала. После этого я просто продолжала работать. Было ощущение, что я чего-то добилась, и мне стало немного легче. Кроме того, я думаю, что смогла немного лучше сосредоточиться на своей жизни и ситуации, пока мои руки были заняты уборкой".

"Что-то вроде дзен-медитации", - пробормотал отец Кевина, кивая.

"Наверное, да", - сказал я с сомнением. "Я никогда не занимался медитацией. Днем после приезда сюда я пошел в продуктовый магазин и купил немного еды. Я не хотел, чтобы ты пришла домой с пустым холодильником". Я усмехнулся. "Последнее, что я хотела сделать, это доставить Кевину неприятности. Я подумала, что с его стороны было очень здорово и

понимающе разрешить мне пользоваться его комнатой, пока я привожу себя в порядок. Я не думала оставаться больше, чем на день или два, но когда я вернулась из магазина, миссис Максвелл увидела меня. Я сказала ей, что присматриваю за домом, пока вы на Гавайях. В итоге это оказалось правдой. Я пробыла дольше, чем планировала, но я хорошо заботилась о доме и никогда не устраивала беспорядка".

Я издала протяжный вздох и наклонилась вперед, одарив их самой благодарной улыбкой, на которую только была способна. Эта часть истории не была бредом.

Я так благодарна, что у меня была возможность остаться здесь". Когда я успокоилась и посмотрела на все рационально, я поняла, как сильно я отреагировала. Я извинилась перед мамой, когда она приехала за мной, и после возвращения домой у нас состоялся такой душевный семейный разговор. Этого бы ни за что не случилось, если бы у меня не было возможности остаться здесь и привести себя в порядок. Я знаю, что ты злишься на Кевина, но если ты планировала наказать его...". Я покачала головой: "Я приму любое наказание, которое ты считаешь справедливым. Он просто пытался мне помочь".

<http://erolate.com/book/2602/62434>